Глава 42. Посещение родственников. 2.

Чтобы ее мать не волновалась и ради безопасности семьи Мэн, Мэн Санью на этом остановилась и больше не раскрывала никаких секретов. Матушка Мэн не посмела медлить. Она тут же написала письмо и приказала людям срочно доставить его в армию.

Как только этот вопрос завершился, Вэнь Иньян привела свою незаконнорожденную дочь, Мэн Руйжу, просить аудиенции.

Вэнь Иньян была племянницей старой мадам Мэн из ее девичьей семьи, и Старая мадам очень ее любила. Старая мадам заставила Мэн Чансина принять ее в качестве наложницы. Никто не ожидал, что она забеременеет только после одной ночи и родит сына Мэн Юда. После этого, воспользовавшись тем, что Мэн Чансин был пьян, Вэнь Иньян снова сумела забраться к нему в постель. После чего она снова забеременела и родила их дочь Мэн Руйжу. Ее эффективность была сравнима с машиной для изготовления детей, лишая других дара речи. К счастью, Мэн Чансин и мадам Линь были глубоко преданы друг другу и не подпускали ее близко. Иначе кто знает, сколько еще сыновей и дочерей она бы родила! В течение последних нескольких лет она полагалась на поддержку Старой мадам и много раз противостояла мадам Линь. Видя, что Мэн Яньчжоу – неудачник и, что ее собственный сын одарен, она зашла так далеко, что подтолкнула Старую мадам отнять у Мэн Яньчжоу положение наследника. К счастью, Мэн Санью, получившая благосклонность после входа во дворец, не позволила Старой мадам вести себя глупо. Только с позапрошлого года, когда Старая госпожа скончалась от болезни, Вэнь Иньян несколько сдержалась.

Услышав, что эти двое ищут аудиенции, на лице мадам Линь появилось выражение отвращения. Как раз когда она собиралась махнуть рукой, чтобы отослать их, Мэн Санью дьявольски ухмыльнулась и с интересом сказала:

– Пусть они войдут. Посмотрим, что они задумали на этот раз.

– Эта слуга приветствует Вашу светлость.

– Руйжу приветствует Вашу светлость. – Мать и дочь опустились на колени и выразили свое почтение.

– Встаньте. – Мэн Санью небрежно щелкнула своими золотыми чжиджитао.

Не глядя на выражение лица Шуфэй, а просто слушая ее прекрасный, но томный голос, таивший в себе темные намерения, Император Чжоу’Ву знал, что эти мать и дочь, вероятно, будут страдать. Он не мог не показать изнеженную улыбку.

Увидев, как Император вдруг чрезвычайно радостно улыбнулся, Ян Цзюнвей почувствовал себя несколько озадаченным.

– Какой у тебя вопрос? – Легкомысленно спросила Мэн Санью. Ее резко контрастирующие глаза феникса смотрели на разодетую Мэн Руйжу, которая стояла позади Вэнь Иньян. В этом году Мэн Руйжу было четырнадцать. Она унаследовала телосложение от Князя Обороны Мэн и была чрезвычайно стройной. Хотя ее светлый и чистый цвет лица уступал несравненной красоте Мэн Санью, она заслуживала того, чтобы ее называли чистой и свежей красавицей. У нее было особое очарование, которое вызывало чувство нежности, и было тем типом, который мужчины обожали больше всего.

– Ваша светлость, что Вы думаете о Вашей младшей сестре Руйжу? – Вэнь Иньян подтолкнула Мэн Руйжу вперед.

Девушка слегка опустила взгляд, не смея смотреть прямо в лицо своей законной старшей сестры. Однако именно этот полускрытый боковой профиль и застенчивое, но все же не застенчивое выражение лица, это благоговейно-уважительное отношение еще больше вызывали симпатию и не вызывали ни малейшего отвращения. Это была девушка с довольно глубокими схемами, которая, несмотря на свой юный возраст, знала, как продемонстрировать свои прелести по максимуму.

– Прошло три года с тех пор, как мы в последний раз видели друг друга. Младшая сестра стала намного выше и красивее, как цветок белого лотоса. – Мэн Санью прикрыла рот рукой и тихо, без всякой причины, усмехнулась.

Белый лотос – невинная и добрая женщина. Саркастически, это может относиться к людям, которые кажутся чистыми снаружи, но внутри гнилые.

Звук этого легкого смеха безжалостно потянул за сердечные струны Императора Чжоу’Ву. Он чувствовал онемение, но и щекотку; это был неописуемый дискомфорт. Ему страстно хотелось немедленно предстать перед ней и заключить в свои крепкие объятия.

– Спасибо за похвалу, Ваша светлость. – Щеки Мэн Руйжу слегка покраснели, усилив ее пленительное очарование.

– Если тебе есть что сказать, не ходи вокруг да около. – Мадам Линь не выдержала фальшивых выражений лица матери и дочери и призвала их говорить прямо.

- Да. - Вэнь Иньян тоже была нетерпелива. Держа Мэн Руйжу за руку, она сказала: – Ваша светлость, в этом году Руйжу уже четырнадцать. В следующем году она будет иметь право на участие в Великом отборе. Ваша светлость, за последние три года Вы так и не родили сына, более того, Милостивая супруга украла императорскую милость. Почему бы не взять Руйжу во дворец? У Вашей светлости также появится еще один помощник. Руйжу похожа на эту служанку, и с одного взгляда можно сказать, что она будет хороша в рождении детей. Она определенно сможет протянуть Вашей светлости руку помощи. Если в будущем, она родит принца, Ваша светлость могла бы взять ребенка к себе на воспитание.

Великий отбор – это большой проект выбора императорских наложниц, который происходил каждые три-пять лет. Женщины должны были пройти строгий процесс исключения, чтобы

быть выбранными.

Услышав это, Император Чжоу’Ву был возмущен.

Что это должно означать? Она проклинает Санью на бездетность до конца ее жизни? Даже если бы у нее не было детей, такой презренной служанке не пристало наступать на Санью, чтобы повысить свой статус!

Значит, все-таки речь шла о входе во дворец! – Мэн Санью подняла чашку и сделала глоток. Ее яркие глаза феникса уставились на Мэн Руйжу, которой некуда было бежать. Как раз в тот момент, когда умственная выносливость Мэн Руйжу достигла своего пика, а цвет ее лица превратился из красного в фиолетовый, а потом в белый, Мэн Санью неторопливо заметила:

– Что ты хочешь этим сказать, Вэнь Иньян? Вы так убеждены, что Бэньгун не сможет родить ребенка? Бэньгун кропотливо питала Наше здоровье в течение трех лет. Если бы Мы хотели ребенка, разве Мы не родили бы его сами? Зачем Нам усыновлять чужого ребенка?

– Эта слуга искренне учитывала интересы Вашей светлости, поэтому и сказала это. Эта просит у Вашей светлости прощения. В настоящее время Милостивая супруга самая любимая в гареме. Ваша светлость, Ваша власть ослабевает. Наличие помощника также хорошо. Учитывая, что вы кровные сестры, Руйжу, естественно, будет с Вами сердцем и умом. – Вэнь Иньян поспешно попросила прощения. Выражение ее лица было самым искренним.

– Старшей сестре нелегко во дворце. Войдя во дворец, младшая сестра обязательно всем сердцем поможет старшей сестре. – Тихо добавила Мэн Руйжу.

– Хе! – Мэн Санью насмешливо улыбнулась. Золотые чжиджитао несколько раз постучали по подлокотнику кресла. Ее вялый, небрежный голос вдруг стал ледяным и безжалостным. – Искренне поможет Бэньгун? Вы думаете, что Бэньгун – дура? Наступить на Бэньгун, продвинуть свое положение и получить благосклонность императора, чтобы помочь Мэн Юда вырвать титул старшего брата. Вот ваше истинное намерение! Несколько дней назад вы замыслили позволить старшему брату убежать из дома – Бэньгун все еще не рассчиталась с вами! Если вы хотите войти во дворец, это нормально. Помочь Бэньгун укрепить Наше положение – также прекрасно. Как только она выпьет миску супа для абортов, Бэньгун хоть сегодня возьмет Мэн Руйжу во дворец вместе с Нами. Без сына она никогда не сможет продвинуться и может только быть под контролем Бэньгун. Бэньгун чувствует себя уверенно только с таким человеком. Что касается того, хотите вы этого или нет, подумайте об этом сами. Бэньгун может подождать.

Моя дочь всегда была жесткой, как гвозди. Когда ей было только три года, Вэнь Иньян уже не была ей оппонентом, а сейчас тем более. Она понесла так много потерь, но все еще не научилась на собственном опыте. Вэнь Иньян заслуживает похвалу за свою смелость. – Нахмуренные брови мадам Линь расслабились. Она спокойно и сдержанно наблюдала, как побледнели лица Вэнь Иньян и ее дочери.

Как и ожидалось от легендарной Шуфэй. Слухи не лгут. Когда она била по лицам этой пары,

она была безжалостной и жестокой, но все же откровенной. – Ян Цзюнвей потерял дар речи.

Пытаясь подавить нахлынувшую улыбку, Император Чжоу’Ву сжал кулаки и нахмурился.

Санью все такая же. Она была злой, но все же такой благородно злой, что никто не знал, что сказать!

– Ваше Величество, разве Вы не ненавидели высокомерную и деспотичную, жестокую и безжалостную Шуфэй? Сегодня, как же так… – Дразнил его тихим голосом Ян Цзюнвей. Он чувствовал, что эта сторона Шуфэй великолепна. По сравнению с Милостивой супругой это была просто разница как между небом и землей. Даже если она была злой, она не пряталась за маской. Вместо того, чтобы испытывать чувство отвращения, он думал, что это очень мило.

– Испытывал ли ты чувство возвращения с грани отчаяния? А ощущение безнадежности и паники, когда, чтобы выжить, у тебя нет другого выбора, кроме как зависеть от кого-то другого? Ты знаешь, что такое быть вместе с кем-то с утра до ночи, не отходя друг от друга? Твои глаза видят только ее, твой нос наполнен только ее запахом, и твои уши слышат только звук ее голоса? – Император Чжоу’Ву почти рычал, вызывая страх у окружающих.

– Нет, не испытывал. – Ян Цзюнвей покачал головой. Очевидно, что эти чувства были, довольно трагичными, однако по неизвестной причине он неожиданно почувствовал некоторую зависть.

– Когда ты находишься в подобном положении, как ты все еще можешь контролировать свои чувства? Чжень тоже никогда не думал, что попадет в такую ситуацию, но это было вне моего контроля. – Император Чжоу’Ву молча улыбнулся. Выражение его лица явно показывало беспомощность, но глаза были полны восторга. Ян Цзюнвей со странным выражением посмотрел на мягкие черты его лица. Он почувствовал, что это уже не тот высокий и возвышенный монарх, которого он знал раньше, а просто чрезвычайно нормальный человек, простой смертный, испытавший радости и горести жизни.

В боковой комнате Вэнь Иньян быстро оправилась от совершенно злобного предложения Мэн Санью. Она пронзительно закричала:

– Ваша светлость! Как Вы можете быть такой жестокой? Руйжу – Ваша кровная младшая сестра!

– Разве ты не говорила, что она всем сердцем будет помогать Бэньгун? Хм? Ты даже не можешь выполнить эту пустяковую просьбу? Если ты не можешь этого сделать, немедленно убирайся с глаз Бэньгун и прекрати нести такую бесполезную чушь! Привести тебя во дворец, помочь тебе добиться благосклонности, помочь тебе родить принца, а затем позволить использовать Бэньгун в качестве ступеньки – ты принимаешь Бэньгун за такую же дуру как и ты? – Мэн Санью слегка наклонила голову и небрежно поправила волосы на висках. Темно-красные уголки ее губ презрительно улыбнулись.

Из-за того, что их мысли снова и снова обнажали, Вэнь Иньян и Мэн Руйжу на долго потеряли дар речи. Они неоднократно открывали и закрывали рты. Мэн Санью была все такой же, как и раньше: когда она говорила или действовала, она не щадила чувств других. Пытаться замышлять или использовать уловки против нее, было просто просьбой быть униженным.

– Хорошо, почти пришло время для завтрака. Ваша светлость, пожалуйста, пройдите в главный зал. – Мадам Линь с трудом сдерживая улыбку, дала Вэнь Иньян и ее дочери возможность уйти от разговора. В конце концов, у ее дочери сегодня радостный день – возможность вернуться домой и навестить своих родственников. Вызывать такой уродливый шум было бы неблагоприятно.

– Ваше Величество, Шэнь Хуэйру должна была уже уйти. Нам пора идти на Восточную главную дорогу, чтобы подготовить засаду. – Тихим голосом напомнил Ян Цзюнвей. Он поднял голову, чтобы посмотреть на слегка светлеющее небо.

– Пара фениксов, летящих вместе в 7:45 утра? Хм… – Неохотно вставая, Император Чжоу’Ву холодно улыбнулся. Он оглянулся на тайную стражу и подал знак рукой усилить охрану. Вместе с Ян Цзюнвеем он выскочил из поместья Князя Обороны в направлении поместья Великого наставника, чтобы подготовить засаду.

Через два часа плотно закрытые дворцовые ворота снова открылись. Шэнь Хуэйру и Фальшивый император сидели бок о бок в императорской карете и приветствовали зимний рассвет. Они величественно и властно отправились в поместье Великого наставника.

Шэнь Хуэйру слегка приподняла занавеску кареты, чтобы посмотреть на граждан Великого Чжоу, которые столпились по обе стороны улицы, кланяясь и крича «Да здравствует Его Величество!», уголки ее губ не могли не приподняться в улыбке. Взгляды тысяч людей сосредоточились на ней, которая находилась в таком высоком, престижном положении – это зрелище с лихвой заполнило пустоту в ее сердце.

Поместье Великого наставника было прямо перед их глазами. Великий наставник Шэнь вывел всех в поместье, стоять за главными воротами, что бы их приветствовать. При поддержке Чан Си Шэнь Хуэйру первой вышла из кареты. Она стояла рядом с каретой и кланялась, ожидая, когда Император тоже выйдет.

Фальшивый император, сложив руки за спиной на глазах у всех, вальяжно и с достоинством спускался. Именно в этот момент произошел неожиданный поворот событий. Одетая в черное группа людей, спикировала вниз и разделилась на два направления. Одна группа вложила все силы во внезапную атаку на Фальшивого императора. Другая группа размахивала своими широкими мечами и безжалостно забирала жизни людей из поместья Великого наставника.

Солдаты Имперской Драконьей гвардии, которые следовали за ними, реагировали медленно. Прокричав: «Защитите императора!», они попытались окружить группу людей в черном (MIB,

Уилл Смит, только тебя тут не хватает). Однако улица была очень узкой, и императорская карета занимала больше половины пространства. Более того, все солдаты Имперской Драконьей гвардии были верхом на лошадях, которых нельзя было использовать в таком ограниченном пространстве. Мгновением позже все они были убиты в хаосе. К счастью, охранники поместья Великого наставника появились вовремя, они сделали все, что бы защитить жизни членов семьи Великого наставника Шэнь и Шэнь Хуэйру. Хотя семья Шэнь подготовилась заранее, тайные стражи императорской семьи передавали и наследовали навыки из поколения в поколение. Каждый был мастером, который мог убить сотню врагов, не говоря уже об этих мелких солдатах.

Когда появились люди, одетые в черное, Фальшивый император выходил из кареты. Спрыгнув, он, отражая удары, отступал назад, чтобы увернуться. Вскоре он был изолирован от Шэнь Хуэйру. Изначально среди тайных стражей его мастерство в боевых искусствах было не самым лучшим, но он определенно не был самым слабым. Хотя он был полностью окружен и загнан в тупик, но он все еще мог некоторое время сражаться.

Под усиленной охраной тайных стражей Ян Цзюнвей и Император Чжоу’Ву спокойно вошли в переулок. Ян Цзюнвей поднял широкий меч и, как молния, начал внезапную атаку на Фальшивого императора. Обменявшись несколькими быстрыми и яростными ударами, он расколол меч Фальшивого императора надвое.

– Командир?! – Узнав ходы своего противника, выражение лица Фальшивого императора показало полную безнадежность.

Воспользовавшись его минутным замешательством, Ян Цзюнвей тыльной стороной своего меча вырубил Фальшивку одним ударом.

– Ваше величество, быстрее переоденьтесь. Армия Вдовствующей императрицы скоро прибудет. Они помогут нам закончить разыгрывать это шоу. – Ян Цзюнвей быстро развязал мантию Фальшивого императора и помог Императору Чжоу’Ву надеть ее. Потом он связал Фальшивого императора и передал его двум тайным стражам.

Император Чжоу’Ву поспешно поправил свою одежду. Тем временем за пределами переулка послышался стук копыт, и внутрь ворвалась армия. Выражение лица Императора Чжоу’Ву стало холодным, и без малейшего колебания он безжалостно поднес клинок Ян Цзюнвея к своему плечу. Кровь тут же брызнула и окрасила половину его тела в красный цвет. Это выглядело ужасно.

На ворвавшихся в переулок доблестных солдатах были доспехи со знаками материнского клана Вдовствующей императрицы.

– Вдовствующая императрица? – Тихо прошептал Ян Цзюнвей. Избавившись от Фальшивого императора, он крикнул: – Стой! Мы на одной стороне. Мне нужно срочно доложить Вдовствующей императрице!

В этот момент быстро прибыли охранники семьи Шэнь. Воспользовавшись тем, что солдаты Вдовствующей императрицы не расслышали крик Ян Цзюнвея, они попытались сокрушить его своим большим количеством. Ян Цзюнвей сделал вид, что не может с ними справится, и быстро отступил со своими подчиненными. Заметив, что Фальшивый император не умер и что у противоположной стороны также не было возможности связаться с Вдовствующей императрицей, главный охранник семьи Шэнь вздохнул с облегчением. Он быстро шагнул вперед, чтобы отнести Императора Чжоу'Ву, который был на грани смерти, к императорской карете и бросился обратно во дворец.

Императорская карета феникса Вдовствующей императрицы была остановлена в пятидесяти метрах и усиленно охранялась солдатами. Увидев, что император спасен, она тут же развернулась и вернулась во дворец. Шэнь Хуэйру находилась в центре круга солдат Имперской Драконьей гвардии, она не была ранена. При поддержке старшей дворцовой служанки, которую прислала Вдовствующая императрица, она села в карету и вернулась во дворец.

Великий наставник Шэнь был ранен мечом. Его правая рука сильно пострадала. Была видна кость, но ему пришлось ждать, пока императорский лекарь придет и поставит ему диагноз, чтобы узнать, искалечена его рука или нет. Все остальные в семье Шэнь были либо ранены, либо убиты. Это была абсолютная катастрофа. В хаосе Шэнь Сиянь был сражен шальным мечом. Ни кто из его, рожденных наложницами сыновей и дочерей не смог избежать этой же участи. Выжил только его двухлетний сын. Поскольку он не переносит свирепого ветра, его не вывели на улицу, чтобы приветствовать императорскую процессию, и он избежал катастрофы.

Это должен был быть великолепный и славный визит к родственникам, но, в конце концов, он превратился в трагическую кровавую баню.

http://tl.rulate.ru/book/22823/1981516